

Любить родной город можно по-разному. Кто-то любит его по долгу службы, кто-то пропагандирует, анализирует анкеты, аккуратно подсчитывая «охваченных любовью» к родному краю жителей.

Любить по-настоящему – значит, любить негромко, без шума. Так любила свой город и этому учила читателей 25-й детской библиотеки Нина Николаевна Жигарина (Сорокина), очень рано ушедшая от нас.

Исчезнувшая АТЛАНТИДА

Историю Нина полюбила в школе. Уже в 16 лет написала первую статью по краеведению, которая была опубликована в областной газете. Главным для неё стала любовь к истории родного города. В библиотеке Нина Жигарина проработала около 20 лет. Несколько поколений учащихся из близлежащих школ полюбили родной город, потому что она его любила. Её библиотечные беседы походили на увлекательные уроки, после которых хотелось бежать и смотреть, где же стояли разрушенные в начале 1930-х годов Троицкий и Николаевский соборы, где находилась красивейшая в городе Всехсвятская церковь. Многие из уже выросших читателей библиотеки с благодарностью вспоминают эту по-настоящему увлечённую женщину.

Рассказывая о любимом городе, она преображалась. Как-то провела экскурсию по Ульяновску для совершенно незнакомой женщины-москвички. Позднее та передавала привет и признание, что после экскурсии Нины Николаевны она влюбилась в старый Симбирск. Любовь к истории родного города Н.Н. Жигарина прививала всем записанным на младший абонемент детям, была убеждена, что начинать нужно именно с детства, пока ребёнок и доверчив, и любознателен.

По складу своего характера Нина Николаевна не могла быть просто библиотекарем. Общась с читателями, увлекала их тем, чем занималась сама. Именно она организовала при библиотеке клуб «Симбирский фотолетописец», где ребята изучали старинные фотографии, занимались накоплением своего исторического архива. Она устраивала для них экскурсии по памятным местам города, считала своим долгом привлекать их к важнейшим происходящим в городе историческим событиям. Например,

настаивала на участии в поиске могил фронтовиков, умерших от ран в госпиталях Ульяновска. Юные краеведы собирали сведения о родословных симбирских семей, изучали старинные фотографии.

В архиве клуба «Симбирский фотолетописец» был собран материал о некогда знаменитом в прошлом веке селе Архангельское. Село слыло богатейшим на Волге, имело несколько церквей – настоящих архитектурных памятников. Оно исчезло под водами Куйбышевского водохранилища. В этом селе жила мать Нины Николаевны, которая все дальнейшие годы сравнивала его судьбу с исчезнувшей Атлантидой. Юным летописцам удалось выяснить, что в затопленном селе бывали знаменитые литераторы, просветители, музыканты, что вплоть до конца девятнадцатого века Архангельское оставалось одним из центров усадьбы культуры Поволжья.

Сегодня мы, знавшие Нину Николаевну, осознаём, что для многих из нас она сама стала такой же «исчезнувшей Атлантидой». Пока была жива, общалась, но, к сожалению, всё как-то мимоходом, не углубляясь. Нина Николаевна Жигарина была знакома с известными в городе краеведами Б. Аржанцевым, П. Захарьиным. Преклонялась перед педагогом-краеведом Сергеем Львовичем Сытиным.

Коллега по библиотечной работе – зав. библиотекой № 8 Л.В. Ильина, вспоминает, что Нина Николаевна старалась заполучить в фонд своей библиотеки каждую только что изданную книгу по истории города.

– Она была фанатиком своей работы, очень любила детей, радовалась, когда видела, что сумела их заинтересовать. Она была по-настоящему интеллигентным библиотекарем, подвижником в этом деле. Даже её увлечение полити-

кой происходило от равнодушия, от боли за судьбу страны, за свою жизнь, за жизнь своих детей.

Нина Жигарина вела активную общественную работу, была членом общественного Совета социокультурного синтеза, участвовала в первом фестивале «Культурная столица», который проходил осенью 2001 года. Она ратовала за то, чтобы Ульяновск стал духовной столицей и Поволжья, и России.

После увольнения из библиотеки Нина Николаевна уезжала к дочери в Москву. Там, в Москве, её настигла болезнь. Пришлось вернуться в Ульяновск. Пережила операцию, после которой надеялась на выздоровление. Все оставшиеся силы отдавала детям. Николай жил рядом, а Лена – далеко, ей – труднее. Каждый месяц Нина Николаевна отправляла дочери посылку. О Леночке всю жизнь болело её сердце. После полученной в детстве травмы у Лены были проблемы со зрением. Несмотря на это, она успешно закончила Ульяновский педуниверситет, потом продолжила учёбу в Москве, посвятила себя науке.

Чувствовала ли Нина Николаевна, что ноябрь 2006 года будет для неё последним? Кто знает...

Мы с дочерью Нины Николаевны перелистываем альбом с фотографиями. Их – немного. Вот фотопортрет, сделанный в молодости. На другой фотографии Нина Николаевна, тоненькая, как статуэтка, среди участников экспедиции по аксаковским местам... Эта её страничка тоже стала частью симбирской фотолетописи. Нина Николаевна Жигарина – скромный библиотекарь, увлечённый краеведением человек, оставила свой след в памяти земляков.

Людмила Дягилева